

УДК 339.5

Звягинцев А.А., Дерюгин И.А.¹

Проблемы и перспективы выработки единой политики, направленной на развитие наукоемких услуг в странах — членах ЕАЭС

Обозначена роль наукоемких услуг в экономическом развитии стран — членов ЕАЭС. Определены ключевые факторы развития сектора наукоемких услуг как в государствах — членах ЕАЭС, так и в других странах мира. Выявлены основные направления политики стран ЕАЭС в сфере инноваций и наукоемких услуг, а также проведена оценка ее эффективности. Рассмотрены современные инструменты международного промышленного сотрудничества с целью формирования цепочек добавленной стоимости для производителей в ЕАЭС. Идентифицированы главные недостатки в деятельности стран ЕАЭС, связанной с развитием сферы оказания наукоемких услуг и национальной инновационной системы. Сформулировано несколько предложений по стимулированию развития сферы наукоемких услуг в рамках сотрудничества между странами ЕАЭС.

Ключевые слова: наукоемкие услуги, ЕАЭС, инструменты промышленного сотрудничества, цепочки добавленной стоимости, национальная инновационная система.

В последние годы рынок услуг прошел успешный этап развития и расширения, став на одну ступень с рынком товарного производства в международных экономических отношениях. Важно отметить, что ключевым фактором, способствующим стремительному росту, является то, что с каждым годом в сектор оказания услуг вовлечено все больше человеческих ресурсов. Благодаря этому с каждым годом доля услуг в ВВП стран увеличивается.

Начиная с 1980-х годов повышается роль использования особых знаний в сфере услуг. В основном они задействованы в области страхования и фи-

¹ Звягинцев Андрей Андреевич — студент 4-го курса Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ. E-mail: <zviaginzevandrew@gmail.com>; Дерюгин Илья Александрович — студент 4-го курса Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ. E-mail: <der7761@mail.ru>.

нансов, информации и коммуникации, а также недвижимости. В целом концепция наукоемких услуг играет важную роль в экономическом росте стран, причем здесь она — полностью обособленный элемент, который также участвует в повышении эффективности материального производства. Так, под развитием сектора наукоемких услуг в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) подразумевается создание единого инновационного пространства, создающего стимулы для налаживания научно-технического взаимодействия, что является стимулом для предпринимателей, задействованных в производстве товаров, расширять свою деятельность. При этом особое значение придается высокотехнологичным услугам, так как именно они и создают значительную долю добавленной стоимости товаров. Заинтересованность в научных кругах к модернизации сферы наукоемких услуг появилась недавно, однако научные труды последних лет позволили лучше осознать их роль в мировой экономике. Следует отметить, что на сегодняшний день все больше экономистов в своих работах акцентируют внимание именно на секторе высокотехнологичных услуг. Тем не менее дать точное определение термину «наукоемкие услуги», ссылаясь на научную литературу или нормативные правовые акты, весьма непросто.

Понятие «наукоемкие услуги» было впервые использовано И. Мильсом в 1995 г. Он определил их как услуги, которые интегрированы в хозяйственную деятельность и результатом которых должно стать создание, накопление или распространение знаний [1]. Затем многие ученые рассматривали роль этих услуг в инновационной деятельности фирм [2] и в рамках национальных инновационных систем [3; 4].

Кроме формулирования определения, важно классифицировать высокотехнологичные услуги. Существует несколько типов классификации, однако наиболее распространенная — классификация, разработанная Евростатом для государств ЕС. Евростат подразделяет высокотехнологичные услуги на несколько видов [5]. Из них отдельно следует отметить:

- технические испытания;
- научные исследования и разработки;
- рекламу и маркетинговые исследования;
- телекоммуникационные услуги;
- прочую профессиональную и научно-техническую деятельность.

Чтобы стать государствами, ориентированными на инновации, странам ЕАЭС необходимо развивать сферу наукоемких услуг в приоритетном порядке. Будучи лидером и источником инноваций для развития национальной экономики, усиление инновационного потенциала наукоемких услуг будет играть важную роль в экономическом развитии и модернизации промышленной структуры.

Одна из главных задач ЕАЭС — общая инновационная модернизация производства, которая послужит основой для экономических реформ и перехода к научно-техническому и технологическому сотрудничеству, что

позволит странам — членам ЕАЭС повысить свою международную конкурентоспособность на мировых рынках.

В последнее время страны ЕАЭС начали придавать большое значение наукоемким услугам. Однако они по-прежнему слишком слабы, чтобы эффективно играть свою роль в качестве фактора экономического развития. Поэтому крайне важно продвигать развитие наукоемких услуг для осуществления экономического устойчивого развития стран — членов ЕАЭС.

Евразийский экономический союз был создан в 2014 г. с целью интеграции постсоветских государств в новый объединенный экономический субъект, способный обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капитала и труда в пределах его границ, а также реализацию согласованной политики входящих в него субъектов в секторах экономики. ЕАЭС создан для повышения конкурентоспособности национальных экономик, развития сотрудничества между ними, а также содействия стабильному экономическому росту в целях повышения уровня жизни граждан государств-членов. Среди целей объединения особенно важную роль играет восстановление цепочек добавленной стоимости, которые были утрачены в результате распада СССР. Чтобы определить значение наукоемких услуг в этих цепочках, необходимо сопоставить показатели сферы услуг в странах ЕАЭС. Исходя из этого, в связи с текущей экономической ситуацией и состоянием наукоемких отраслей необходимо определить, как обеспечить развитие наукоемкой индустрии услуг и повысить их инновационность. При этом необходимо учитывать особенности экономик названных стран.

Сфера наукоемких услуг в странах — членах ЕАЭС имеет довольно скромные показатели по сравнению с традиционными секторами услуг. Основные проблемы — низкая конкурентоспособность таких услуг и технологическое отставание данной сферы, вызванное слабой государственной поддержкой инноваций. Так, расходы на НИОКР стран — участниц ЕАЭС довольно скромны. В период с 2004 по 2015 г. расходы России на НИОКР в процентах ВВП были самыми высокими среди стран — участниц ЕАЭС — 1,1%. Расходы Киргизии за этот период сократились в 2 раза: с 0,2 до 0,1%. Относительно низкими, но стабильными остаются расходы Казахстана и Армении. В период с 2004 по 2015 г. они составляли 0,2 и 0,3% соответственно. Расходы Беларуси с 2004 до 2013 г. регулярно составляли 0,7%, однако с 2014 г. упали до 0,4% (рис. 1).

В условиях недофинансирования сектор наукоемких услуг не может выступать генератором разработок и инноваций для экономики, промышленность не готова реализовывать новые проекты и идеи. В таких странах, как Киргизия и Армения, рынок сбыта недостаточен для реализации крупных инвестиционных проектов в силу своей ограниченности, а обеспечить выход на зарубежные рынки с целью экспорта продукции ни государство, ни производители пока не готовы. По этой причине создание и реализация модели национальной инновационной системы по типу промышленно развитых стран в данный момент невозможны.

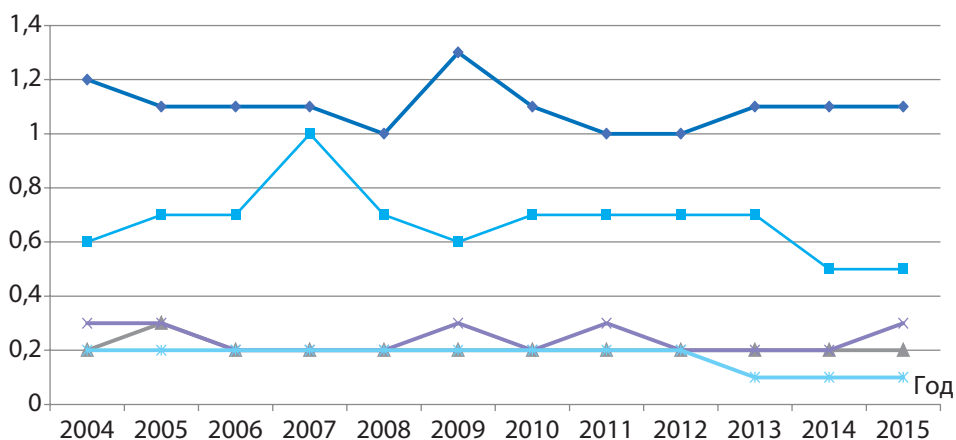

Рис. 1. Объем расходов стран — членов ЕАЭС на НИОКР в 2004–2015 гг., %:
 ■ Российская Федерация; ■ Республика Беларусь; ■ Республика Казахстан;
 ■ Республика Армения; ■ Кыргызская Республика

Источник: составлено авторами по данным [6].

Важным индикатором эффективности государственной поддержки сферы наукоемких услуг является количество патентов на изобретения и полезные модели. Лидером в этой области является Россия: в 2016 г. зарегистрировала 41 587 патентов на изобретения и полезные модели, в 2006 г. был зарегистрирован 37 691 патент, т.е. за десять лет произошел почти 10%-ный рост. Однако остальные страны — участницы ЕАЭС имеют отрицательные тренды. За десять лет (с 2006 по 2016 г.) количество патентов, выданных за год в Казахстане, снизилось с 1 557 до 1 224, в Армении — с 193 до 126, а в Киргизии — с 127 до 89 (рис. 2). Наиболее сильное сокращение произошло в Республике Беларусь, где в 2006 г. было зарегистрировано 1 557 патентов, а в 2016 г. — всего 521, отчасти это можно связать с резким сокращением финансирования НИОКР в стране, а также с реэкспортом.

Среди причин, по которым сфера наукоемких услуг ЕАЭС не достигает общемировых темпов развития, также следует выделить недостаточное развитие кадрового и научного потенциала в отрасли, что приводит к отсутствию инноваций и дефициту собственных промышленных технологий производства.

В целом в данной сфере наблюдается стабильность. Число исследователей в секторе НИОКР на 1 млн человек в России в период с 2005 по 2015 г. не изменилось и составляло 3 131 человек. В Беларуси данный показатель увеличился с 60 до 65 человек, в Киргизии — с 62 до 76 человек, а в Армении с 73 до 76 человек. Наиболее сильный рост произошел в Казахстане, число исследователей на 1 млн человек увеличилось с 405 до 734. В этом же ряду стоит и такой показатель, как число инженеров в секторе НИОКР на 1 млн человек. В России с 2005 по 2015 г. число инженеров незначительно сократилось с 517

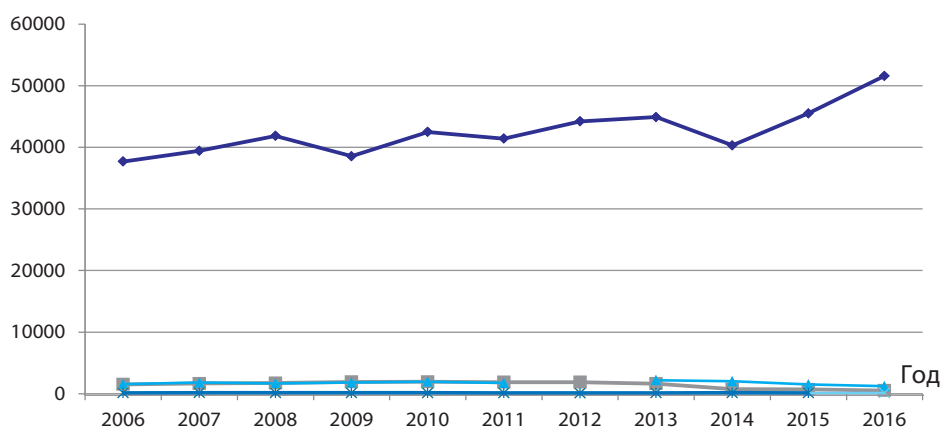

Рис. 2. Число патентов на изобретения и полезные модели в странах ЕАЭС в 2006–2016 гг.: ■ Российская Федерация; ■ Республика Беларусь; ■ Республика Казахстан; ■ Республика Армения; ■ Кыргызская Республика

Источник: составлено авторами по данным [7].

до 489 человек. В Беларуси данный показатель остался неизменным: 7 инженеров на 1 млн человек. В Армении и Киргизии в 2015 г. трудилось по 6 и 7 инженеров на 1 млн человек соответственно. В Казахстане же за тот же период произошел рост с 34 до 176 инженеров в сфере НИОКР.

Здесь важно понимать, что человеческий капитал — ключевой компонент инновационного развития предприятий и стран в целом. При этом квалифицированные трудовые ресурсы необходимы как для создания продукции в сфере НИОКР, так и для дальнейшей эксплуатации достижений технологического прогресса: от нового производственного оборудования и до современных технологий в области передачи информации.

Хотя сфера наукоемких услуг занимает не самую значительную долю в экономике стран ЕАЭС, есть большой потенциал дальнейшего развития. Это особенно касается таких стран, как Киргизия и Армения.

Сфере услуг в странах — участницах ЕАЭС уделяется все больше и больше внимания, что наблюдается и в области экспорта услуг. Так, за десять лет (с 2005 по 2015 г.) экспорт услуг в Киргизии вырос в 4 раза с 0,2 до 0,8 млрд долл. Схожий рост можно наблюдать и в Армении, где за тот же период экспорт вырос с 0,4 до 1,5 млрд долл. Экспорт услуг Республики Беларусь увеличился с 2,3 до 6,6 млрд долл. Экспорт услуг Казахстана также значительно увеличился: с 2,7 до 6,4 млрд долл. Россия экспортировала больше остальных стран — участниц ЕАЭС: в 2005 г. на 28,8 млрд долл., а в 2015 г. — на 50,5 млрд долл.

Особую роль здесь играют услуги, оказываемые в сфере передачи информации и различных знаний. Высокотехнологичные услуги с интенсивным

использованием знаний включают телекоммуникации, компьютерное программирование, консультации и другие сопутствующие услуги, деятельность информационных служб (рис. 3). Важно заметить, что развитие в данной сфере позволяет предприятиям и государственным учреждениям сократить издержки, ускорив процесс передачи информации, а также упростив способы получения информации между различными субъектами экономических отношений. В данном случае характер достигаемого эффекта аналогичен эффекту от предоставления логистических услуг.

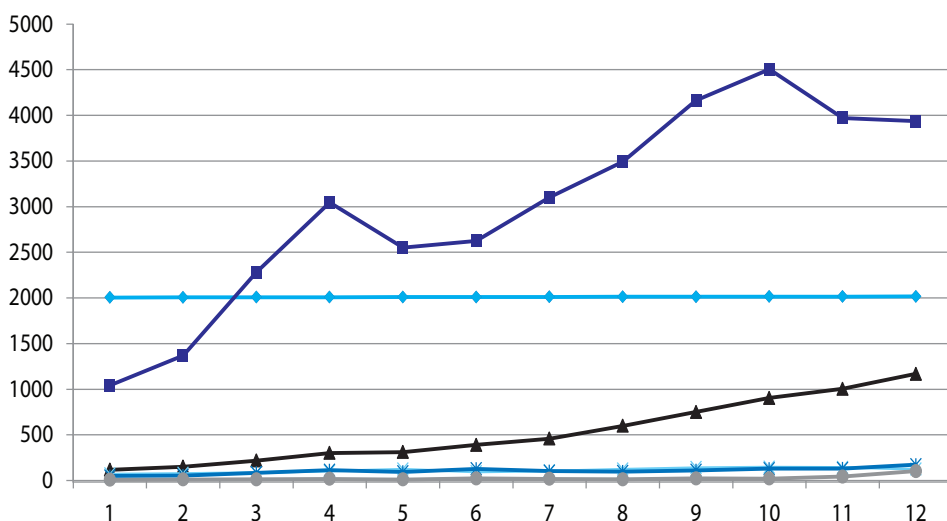

Рис. 3. Объемы экспорта стран — членов телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг в 2005–2016 гг., млрд долл.:

■ Российская Федерация; ■ Республика Беларусь; ■ Республика Казахстан;
■ Республика Армения; ■ Кыргызская Республика

Источник: составлено авторами по данным [8].

В экспорте телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг существенный потенциал есть у таких стран, как Киргизия, Армения и Беларусь. Например, в 2006 г. Беларусь экспортировала телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг на 0,15 млрд долл., а в 2016 г. — уже на 1,17 млрд долл. Киргизия в 2006 г. значительно отставала от других стран — участниц ЕАЭС в экспорте данных услуг (всего на 0,01 млрд долл.), однако в 2016 г. она приблизилась к таким странам, как Казахстан и Армения. Казахстан экспортировал рассматриваемых услуг на 0,08 млрд долл. в 2006 г. и на 0,12 млрд долл. в 2016 г. Армения же в 2006 г. экспортировала телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг на 0,05 млрд долл., а в 2016 г. уже на 0,17 млрд долл., таким образом увеличив экспорт более чем в 3 раза.

В то же время импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг также вырос во всех странах. Однако следует отметить, что

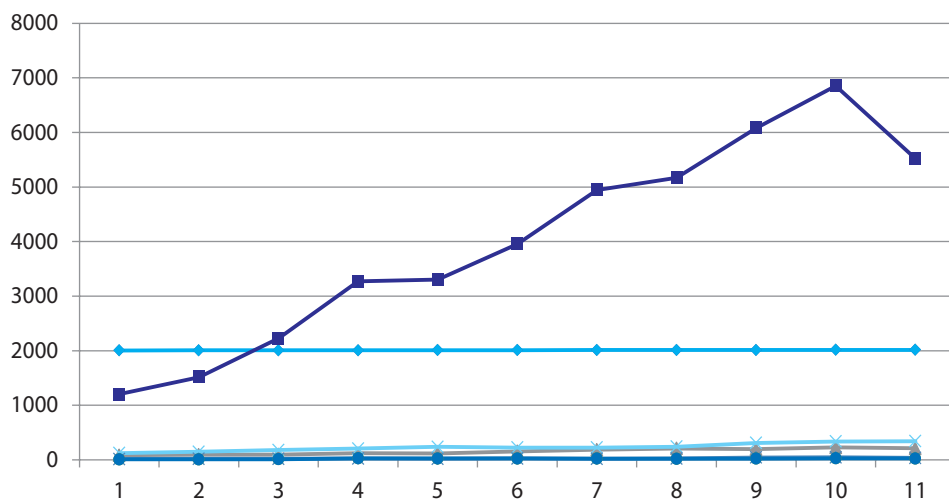

Рис. 4. Импорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг странами — членами ЕАЭС в 2005–2015 гг., млрд долл.:

■ Российская Федерация; ■ Республика Беларусь; ■ Республика Казахстан;
■ Республика Армения; ■ Кыргызская Республика

Источник: составлено авторами по данным [8].

только у России и Казахстана наблюдается отрицательный торговый баланс по данным позициям. Так, в 2016 г. общий объем импорта по ним в Россию составил 5,4 млрд долл., что на 1,5 млрд долл. меньше, чем объем экспорта. Схожая ситуация наблюдается и у Казахстана в 2016 г., где импорт данных услуг составил 0,27 млрд долл., что более чем в 2 раза больше экспорта. У Беларуси, Киргизии и Армении в торговле данными услугами положительный баланс. Например, в 2016 г. импорт в Беларусь составил 0,23, в Киргизию — 0,035, а в Армению — 0,024 млрд долл. (рис. 4).

Понимая значение высокотехнологичных услуг для экономического развития государства, страны — члены ЕАЭС предпринимают попытки развития инновационных отраслей. Для понимания степени вовлеченности стран в данный процесс рассмотрим осуществляемые государственные программы по поддержке высокотехнологичного сектора, а именно:

- Российская Федерация — «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»;
- Республика Беларусь — Государственная программа «Наукоемкие технологии и техника»;
- Республика Казахстан — «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы»;
- Кыргызская Республика — Концепция научно-инновационного развития на период до 2022 года;
- Республика Армения — Стратегия развития науки на 2011–2020 годы.

Так, в **Республике Беларусь** Государственная программа «Научно-технологические и технические науки» была утверждена постановлением Совета министров Республики Беларусь от 23 апреля 2016 г. № 327 [9]. Проект планируется реализовать в период с 2016 по 2020 г., общее финансирование проекта составляет 0,49 млн белорусских руб. Программа включает подпрограммы, в частности, такие как «Инновационные биотехнологии — 2020», «Освоение в производстве новых и технологий», «Мобилизация и рациональное использование генетических ресурсов растений национального банка для селекции, обогащения культурной и природной флоры». Данная государственная программа подразумевает создание наукоемкой экономики для достижения конкурентных преимуществ Республики Беларусь. Отдельного внимания заслуживает подпрограмма «Инновационные биотехнологии — 2020», в рамках которой государство планирует осуществить планы по обеспечению продовольственной, энергетической и экологической безопасности страны, а также предпринять меры по подготовке высококвалифицированных кадров и развитию кластеров современной биотехнологической индустрии. В 2016–2020 гг. на финансирование подпрограммы будет направлено 0,16 млн белорусских руб., это почти треть общих расходов на программу в целом.

В **Республике Казахстан** также уделяется внимание инновационному развитию, в частности, существует «Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы» [10]. Она была утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 г. № 874 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы и о внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 957 “Об утверждении Перечня государственных программ”». Цель данной программы — повышение эффективности и увеличение добавленной стоимости в приоритетных секторах экономики. Этого можно достичь, в частности, за счет увеличения доли наукоемких услуг в экономике. В рамках названной программы будут созданы два инновационных кластера — «Назарбаев Университет» и «Парк инновационных технологий». Данные инновационные кластеры будут решать задачи по трансферу передовых технологий и промышленному внедрению результатов исследований. Например, «Назарбаев Университет» создается для размещения и развития R&D-центров НИОКР и высокотехнологичных предприятий с целью развития реального сектора экономики страны.

Кыргызская Республика в Концепции научно-инновационного развития на период до 2022 года, утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 февраля 2017 г. № 79, ориентируется на заимствование передовых зарубежных технологий, которые должны обеспечить масштабную модернизацию и перевооружение экономики [11]. В итоге это приведет к повышению их конкурентоспособности и поспособствует формированию Национальной инновационной системы. Основным социально-экономическим результатом реализации должно стать создание эффективной нацио-

нальной инновационной системы, обеспечивающей экономические, правовые и организационные условия для модернизации страны и последующего инновационного развития.

Республика Армения в Стратегии развития науки на 2011–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Армения от 27 мая 2010 г. [12], определяет стратегическое видение построения экономики, которое опирается на знания и основывается на фундаментальных и прикладных научных исследованиях. Это позволит экономике Армении стать более конкурентоспособной на мировой арене. Трансформация экономики Республики Армения будет включать:

- правовую реформу;
- развитие институтов и инструментов поддержки инноваций и бизнеса;
- модернизацию образования;
- внедрение международных стандартов.

В **Российской Федерации** существует множество мер поддержки наукоемких услуг. Например, было создано Агентство по технологическому развитию. Кроме того, реализуется федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». Программа утверждена постановлением Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426 [13]. На финансирование данной программы на 2014–2020 гг. выделено почти 2 млрд руб. В итоге планируется сформировать эффективно функционирующий и конкурентоспособный сектор прикладных научных исследований и разработок. Акцент делается на увеличении числа пользователей и повышении интенсивности использования созданной инфраструктуры, в частности, R&D-центров для обеспечения передового уровня исследований и разработок. Более того, планируется увеличить объемы исследований и разработок, а также повысить эффективность реализации их результатов в реальных секторах экономики.

Рассмотрение государственных документов, определяющих цели развития стран — членов ЕАЭС, показало, что цели и практика внутреннего развития практически совпадают. В каждой из пяти стран растет понимание необходимости усиления собственной международной конкурентоспособности, диверсификации производства, перехода к инновационному развитию и т.д.

Несмотря на значительный масштаб мер, принятых в последние годы в поддержку инноваций, основные проблемы остаются нерешенными, а именно:

- отсутствие эффективного содействия передаче современных технологий;
- неэффективность механизмов поиска и решения приоритетных технологических задач предприятий;
- низкий уровень чувствительности бизнеса к технологическим инновациям;
- нехватка технологических и управленческих компетенций;
- недостаточно развитые инновационных технологий в системе образования.

Эти проблемы приводят к необходимости разработки и реализации общих стратегий экономического развития ЕАЭС. Они должны отвечать интересам всех государств-членов и препятствовать созданию внутренних конкурентов. Кроме того, свободный доступ к финансовым, человеческим и другим ресурсам пяти стран должен стать одним из основных преимуществ инновационной политики.

Важно понимать, что для решения перечисленных выше проблем странам необходимо реализовывать совместную политику в рамках ЕАЭС, направленную на адаптацию экономики к внедрению в производственные процессы технологического прогресса и цифровой экономики. Это может быть достигнуто путем субсидирования национальных компаний, функционирующих в сферах электронной коммерции или программирования, либо же путем создания межгосударственных платформ, где данные предприятия могли бы сотрудничать и обмениваться информацией.

Таким образом, высокотехнологичные услуги играют важную роль в экономическом развитии стран и повышении конкурентоспособности национальных производителей. Однако здесь следует отметить, что в рамках современной экономики важны не только торгуемые на международном уровне конечные продукты с точки зрения создания рабочих мест и развития, но и результаты деятельности компаний, участвующих в создании этих продуктов в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости. Следовательно, одной из задач исследования, представленного в статье, является рассмотрение современных механизмов и инструментов международного промышленного сотрудничества для восстановления и формирования цепочек добавленной стоимости для производителей в ЕАЭС.

В целом теоретическая основа цепочек добавленной стоимости, разработанная Майклом Портером в 1985 г. [14], первоначально была применена к отраслям, производящими материальные блага. Позже западные исследователи стали уделять большое внимание особенностям и эволюции цепочек добавленной стоимости. Их определяют как полный спектр действий, требующих доведения продукта или услуги от концепции через различные этапы производства до конечных потребителей и утилизации после их использования [15]. Однако важно заметить, что многие исследователи, изучая особенности формирования цепочек добавленной стоимости в рамках различных объединений, не учитывают специфику взаимодействия государств — членов интеграции.

В современном мире глобальные цепочки стоимости стали ключевым элементом мировой экономики. В них участвуют как развитые, так и развивающиеся страны, независимо от уровня их технологического развития. Глобальные цепочки стоимости — одно из самых ярких явлений современной мировой экономики. Они ярко демонстрируют плюсы и минусы повышенной взаимозависимости экономик разных стран. Например, их часто рассматривают как возможность развивающимся странам продвигаться по «лест-

нице» повышения добавленной стоимости, создавая благоприятные условия для международных предприятий и привлечения иностранных инвестиций. Во многих развивающихся странах высокие темпы роста связаны с их интеграцией в глобальные цепочки стоимости [16]. Таким образом, встраивание в цепочки создания стоимости для ЕАЭС представляет собой эффективный способ повышения конкурентоспособности своих производителей, поскольку у объединения есть преимущество — государства-члены могут выстраивать общую промышленную политику, направленную на стимулирование самых современных форм сотрудничества и ограничивать несправедливую конкуренцию между промышленными предприятиями по всему союзу. Развитие цепочек создания стоимости позволит повысить конкурентоспособность промышленной продукции союза за счет механизма продвижения продукции, совместно производимой государствами-членами, на рынки третьих стран. На международном рынке произойдет усиление бренда «товары Евразийского экономического союза». К таковым будут относиться товары, при производстве которых на территории стран-участниц создается определенная часть добавленной стоимости и выполняются определенные технологические операции. Помимо этого, развитие цепочек создания стоимости и сотрудничества поможет уравнивать условия конкуренции на едином рынке промышленных товаров ЕАЭС. Например, машиностроительная промышленность в государствах-членах традиционно развивается при активной поддержке государств. В условиях общего рынка финансовая поддержка предприятий в одном государстве ЕАЭС дает им нерыночное преимущество перед аналогичными предприятиями в других странах-членах. Целью единой промышленной политики в союзе является обеспечение государственной поддержки с учетом интересов промышленного развития во всем ЕАЭС.

Если говорить о более практическом применении знаний в сфере наукоемких услуг, то следует обратиться к Распоряжению Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ». Согласно данному документу, технологическая платформа — это объект инновационной инфраструктуры, направленный на содействие интеграции бизнеса и науки, а также направление материальных и интеллектуальных ресурсов в приоритетные отрасли научно-технологического развития. Мировой опыт показывает, что технологические платформы создаются прежде всего с целью внедрения результатов научной деятельности в производство. Названный документ также определяет основные задачи евразийских технологических платформ, которыми в числе прочих должны стать:

- выявление недостатков в секторах экономики государств-членов, связанных с введением новых технологий;
- помощь в развитии ключевых научно-технических проектов;
- содействие в выстраивании отношений между государствами-членами;
- поддержка общих проектов и совместных инициатив;
- определение барьеров в научно-техническом развитии государств-членов;
- формулирование рекомендаций по их ликвидации;

- содействие в разработке правовой базы, а именно документов по вопросам кооперации государств-членов в инновационной и научно-технической сферах;
- освещение в средствах массовой информации результатов научно-технического развития стран-членов и прогресса, достигнутого в рамках евразийских технологических платформ;
- общий контроль за деятельностью государств-членов в области инновационного и научно-технического сотрудничества.

В настоящее время существуют две области промышленной политики ЕАЭС, имеющие особое значение для развития цепочек добавленной стоимости в данном интеграционном объединении:

- создание условий для сотрудничества промышленных предприятий стран — членов ЕАЭС;
- выравнивание условий конкуренции на едином рынке промышленной продукции ЕАЭС.

В свою очередь, Департамент промышленной политики ЕАЭС провел комплексную работу по выявлению наиболее перспективных отраслей с точки зрения сотрудничества. В результате этой работы были определены приоритетные направления промышленного сотрудничества, которые представляют наибольший интерес для стран — членов ЕАЭС, а именно:

- автоматизированная индустрия;
- сельскохозяйственная техника;
- производство строительных материалов;
- электрические машины, электрооборудование;
- легкая промышленность;
- металлургия;
- станкостроение.

Названные сферы тесно связаны с наукоемкими услугами, в частности, НИОКР, что поможет этим сферам получить более качественное развитие.

Важно отметить, что сегодня в отдельных областях уже разработаны меры по их поддержке и разрабатываются стратегии их развития с учетом интересов государств-членов. Так, с 2015 г. Департамент промышленной политики ЕАЭС работает над углублением сотрудничества, модернизацией производственных мощностей, увеличением локализации, задачи импортозамещения и увеличения экспорта. Например, в автомобильной промышленности регулируются условия применения льготного режима для промышленной сборки автомобилей и правила обращения транспортных средств, изготовленных в этом режиме в рамках единой таможенной территории союза. В результате на различных уровнях был принят ряд решений, в том числе решение президентов государств-членов, что позволило обеспечить выравнивание условий функционирования автосборочных заводов, действующих в режиме промышленной сборки в рамках ЕАЭС.

Помимо этого развитие наукоемкой отрасли требует значительных преобразований в торговой политике как отдельных стран-членов, так и всего ЕАЭС. Так, с 2015 г. определены условия обеспечения свободного обращения товаров на территориях других государств-членов. Таким образом, с 1 января 2015 г. инвесторы получили свободный доступ на рынки других государств-членов при условии, что основные правила производства были предоставлены в льготном режиме промышленной сборки.

Еще более значимые для торговли программы в рамках ЕАЭС предлагает Россия. Так, Президент РФ В.В. Путин на встрече с членами Правительства РФ сказал, что политика импортозамещения должна быть ключевым звеном в ЕАЭС. Замещение импорта и реализация политики импортозамещения в ЕАЭС, о которой объявил глава Российского государства, включает предложения для 25 отраслей промышленности, в числе которых машиностроение, станкостроение, радиоэлектронная, химическая, нефтехимическая и легкая промышленность, а также металлургия и сельскохозяйственная техника. Эти предложения были направлены другим четырем членам ЕАЭС для рассмотрения и определения их интересов и возможностей участия, ведь для союза импортозамещение — это не только возможность сокращения импортного компонента в продуктах, производимых нашими производителями, но и модернизация промышленности, совместная разработка новых экспортно ориентированных товаров на основе углубления инновационного сотрудничества между промышленными комплексами. Так, уже в автомобильной промышленности, в действующей правовой сфере союза и с учетом существующих мер государственной поддержки, есть предложения по дальнейшему строительству и развитию кооперативных сетей. Более глубокое производственное сотрудничество в автомобильной промышленности будет способствовать эффективному развитию экономики государств-членов, а также взаимной торговле между ними. Цепочки добавленной стоимости и сотрудничество создадут условия для снижения зависимости от импорта для большинства видов автомобильных компонентов и их частей; позволяет расширять производство современных высокопроизводительных конкурентоспособных товаров смежных отраслей (металлургия, производство полимеров и т.д.) в рамках ЕАЭС. В связи с этим Российская Федерация уже разработала комплекс мер по стимулированию интеграции в сфере производства стран-участниц. Например, существует потребность в производстве двигателя для машиностроительной продукции в России, но есть альтернатива — двигатель, произведенный в Беларуси. Иными словами, в рамках ЕАЭС создается дополнительная мотивация для использования в производстве товаров других государств-членов.

Еще одним инструментом развития сотрудничества в сфере наукоемких услуг в странах ЕАЭС является Евразийский банк развития (ЕАБР), представляющий собой агента, специализирующегося на финансовой поддержке проектов по интеграции и объединению производств. В настоящее время Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) совместно с ЕАБР из-

учает вопросы по определению критериев отбора наиболее эффективных проектов, а также порядок взаимодействия комиссии, государств-членов и банка. Самым важным инструментом для развития цепочек добавленной стоимости здесь является создание механизмов, способствующих развитию новых форм промышленного сотрудничества. Это подразумевает создание уже упоминавшихся евразийских технологических платформ, развитие сети промышленного сотрудничества и инженерно-технических центров. Они уже функционируют в таких перспективных областях, как информационные технологии, биомедицина и биотехнологии, производство суперкомпьютеров, фотоника и т.д. В настоящее время Евразийская экономическая комиссия проводит активную систематическую работу по созданию благоприятной бизнес-среды, что позволит упростить процесс передачи инновационных технологий между странами, входящими в интеграционное объединение. В ближайшем будущем планируется разработка концепции укрепления промышленного сотрудничества и субподрядной сети, на основе которой после ее одобрения главами правительств стран — членов ЕАЭС будут создаваться инженерно-технические центры по станкостроению. Они будут способствовать активизации инновационной деятельности на прилегающих к ним промышленных объектах, увеличению выпуска высокотехнологичной продукции и ее внедрению в производственные отрасли стран ЕАЭС для того, чтобы модернизировать их и таким образом повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Евразийская сеть промышленного сотрудничества и субподряда — механизм для кооперации и объединения промышленных предприятий стран — членов ЕАЭС, вовлекающий в цепочку производственного процесса не только крупные компании, но и малые и средние фирмы. При этом основой данной Евразийской сети является создание и нормальное функционирование национальных сетей промышленного сотрудничества внутри ЕАЭС.

В настоящее время для развития цепей добавленной стоимости и формирования Евразийской сети промышленного сотрудничества и субподряда, автопроизводители осуществляют следующие меры:

- создание общей информационной системы для поиска и организации заказов в сфере промышленного производства (базы данных на промышленных предприятиях о продуктах, производственных мощностях и доступных ресурсах);
- организация и проведение субподрядных обменов (платформы для поиска партнеров, переговоры и подписания предварительных соглашений);
- проведение консультаций по поддержке промышленных предприятий в сфере кооперации.

Для активизации интеграции в сфере инновационного развития необходимо разработать согласованные механизмы и подходы к развитию цепочек

создания добавленной стоимости и сотрудничества между производителями инженерных изделий в странах ЕАЭС на основе тщательного изучения современного международного опыта и примеров передовых стран, а также специальные инструменты промышленного сотрудничества, позволяющие восстанавливать и формировать цепочку создания стоимости для производителей в ЕАЭС. Все инструменты создания и развития цепочек добавленной стоимости используются ассоциациями разных стран, например, Европейским Союзом. Его опыт следует изучать и применять при разработке национальных современных инструментов. Разработанные механизмы должны основываться на учете специфики национальных систем поддержки промышленного сотрудничества и субподряда в государствах — членах ЕАЭС. Следует иметь в виду, что механизмы развития цепочек добавленной стоимости и сотрудничества между производителями инженерных изделий должны иметь долгосрочный горизонт планирования деятельности сети (семь-десять лет) и международный и инфраструктурный характер.

Для того чтобы повысить свой инновационный потенциал, странам ЕАЭС необходимо включить наукоемкую сферу услуг в основную часть национальной инновационной системы и более активно стимулировать развитие наукоемких услуг.

До этого странам — членам ЕАЭС следует принять меры не только для облегчения доступа предприятий и компаний к государственным программам НИОКР и инноваций, что приведет к улучшению обратной связи с существующими мерами политики и, следовательно, к наращиванию инновационного потенциала. Одновременно необходимо создать более равные условия для конкуренции между фирмами в рамках мер единой промышленной политики. Подобные действия также обеспечат более качественное включение стран в цепочки добавленной стоимости. Более того, следует оказать поддержку программам, которые демонстрируют малым и средним предприятиям возможности использования ими услуг, в частности, наукоемких услуг. Для этого необходимо связать компании с соответствующими поставщиками услуг, обеспечив им поддержку в установлении деловых отношений (тем самым сократив усилия, затрачиваемые на поиск соответствующих партнеров).

Источники

- [1] *Miles I. et al.* Knowledge-intensive business services: Users, carriers and sources of innovation // European Innovation Monitoring System (EIMS) Reports. 1995.
- [2] *Bessant J., Rush H.* Building bridges for innovation: the role of consultants in technology transfer // Research policy. 1995. Vol. 24. No. 1. P. 97–114.

- [3] *Den Hertog P., Bilderbeek R.* The new knowledge infrastructure: The role of technology-based knowledge-intensive business services in national innovation systems // *Services and the knowledge-based economy*. 2000. P. 222–246.
- [4] *Kautonen M.* Knowledge-intensive business services as constituents of regional innovation systems: Case Tampere Central Region // *Growth and Significance of Knowledge Intensive Business Services (KIBS)*. 2001. P. 37–48.
- [5] Statistical classification of economic activities in the European Community // Eurostat. URL: <ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5902521/KS-RA-07-015-EN.PDF>.
- [6] R&D development // UNESCO Institute for Statistics. URL: <uis.unesco.org/apps/visualisations/research-and-development-spending>.
- [7] Глобальный инновационный индекс 2016 г. // WIPO. URL: <www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0008.html>.
- [8] Unctadstat. URL: <<http://unctadstat.unctad.org/EN>>.
- [9] Общая характеристика Государственной программы «наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы. URL: <www.government.by/upload/docs/fileb48cc29d49a2e998.PDF>.
- [10] Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. URL: <mid.gov.kz/ru/pages/gosudarstvennaya-programma-industrialno-innovacionnogo-razvitiya-respubliki-kazakhstan-na-0>.
- [11] Концепция научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022 года // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99770>.
- [12] Стратегия развития науки Республики Армения на 2011–2020 годы. URL: <hetq.am/static/content/pdf/git-volorti-zarg-razmavarutyun.pdf>.
- [13] Программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» // Федеральные целевые программы России. URL: <fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2019/414>.
- [14] *Porter M.E.* Competitive advantage: Creating and sustaining superior performance. N.Y.: Free Press, 1985.

- [15] Morris M., Kaplinsky R., Kaplan D. "One thing leads to another" Commodities, linkages and industrial development // Resources Policy. 2012. Vol. 37. No. 4. P. 408–416.
- [16] Gereffi G. et al. Introduction: Globalization, value chains and development // IDS bulletin. 2001. Vol. 32. No 3. P. 1–8.

Zvyagintsev A., Deriugin I.¹

Problems and prospects of creation of a unified policy aimed at the development of knowledge-based services in the EAEU countries

The study indicates the role of science-intensive services in the economic development of the EAEU countries. The key factors of the development of the sector of knowledge-intensive services are determined both in the EAEU member states and in other countries of the world. The main directions of the policy of the EAEU countries in the field of innovation and knowledge-intensive services have been identified, as well as an assessment of its effectiveness. Modern tools of international industrial cooperation with the aim of forming value chains for producers in EAEU are considered. The research also identifies the main shortcomings in the activities of the EAEU countries associated with the development of the field of science-intensive services and the national innovation system. Also, several proposals have been formulated to stimulate the development of the field of knowledge-intensive services within the framework of cooperation between the EAEU countries.

Key words: *science-intensive services, EAEU, tools of industrial cooperation, value chain, national innovative system.*

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2018 г.

¹ Zvyagintsev Andrey — 4-year student of Department of World Economy, HSE. E-mail: <zviaginzevandrew@gmail.com>; Deriugin Ilya — 4-year student of Department of World Economy, HSE. E-mail: <der7761@mail.ru>.